

18+

ТРУЗ

Владимир Стылов

Владимир Стылов

Груз

«Издательские решения»

Стылов В.

Груз / В. Стылов — «Издательские решения»,

Дальнобойщик едет из Екатеринбурга в Новосибирск. В первый день узнаёт, что друг умер. В телефоне — два голосовых от мёртвого. Четыре дня трассы, поломка, попутчик, бессонница, тишина. И один звонок, который он не мог сделать тридцать лет.

© Стылов В.

© Издательские решения

Содержание

ГРУЗ	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: МАРШРУТ	7
Глава 1. Груз	7
Глава 2. Расписание	9
Глава 3. Знакомый голос	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Груз

Владимир Стылов

© Владимир Стылов, 2026

ISBN 978-5-0069-9903-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГРУЗ
повесть
Владимир Стылов

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: МАРШРУТ

Глава 1. Груз

Шесть двадцать. Минус двадцать три. Фонари на территории базы — жёлтые, натриевые, гудят на ветру. Грузовик стоит у третьего дока, MAN TGX, белый, номер прицепа — АН 4078 52.

Вышел из маршрутки на Объездной, дошёл пешком, четыреста метров по обочине, мимо забора из профлиста. Снег под ногами серый, сбитый, скрипит. Пар изо рта. Руки в карманах, сумка на плече — спортивная, синяя. В сумке: термос, хлеб, сыр, зарядка, бритва, смена белья.

Территория базы — бетон, палеты, рохли, свет из диспетчерской. Две фуры загружаются, третья стоит с открытым тентом. Рохля скрипит по бетону. Грузчик в оранжевом жилете поверх ватника катит палету к доку. Невысокий, молчаливый, нос красный. Роман кивает. Грузчик кивает. Всё.

Роман подходит к грузовику. Ставит сумку на подножку. Начинает обход.

Правое переднее — нормально. Давление визуально — нормально. Правое заднее, первая ось, вторая ось — нормально. Задний свет — включил, обошёл, посмотрел. Левые — то же. Ремни крепления — первый, второй, третий, четвёртый. Третий чуть ослаб, Роман берётся за трещотку, тянет. Металл холодный через перчатку. Снимает правую — нужен хват. Пальцы на замке — секунда, и железо кусает кожу. Затянул. Надел перчатку. Потёр пальцы.

Номер прицепа: АН 4078 52. Сверил с накладной. Совпадает.

У диспетчерской — окошко, свет внутри, запах растворимого кофе.

— Волков, накладная.

Женщина лет пятидесяти, очки на цепочке, не смотрит. Протягивает листы. Роман берёт. Ручка — синяя, шариковая, дешёвая. Не пишет. Он дышит на стержень, пробует на уголке листа — пошла. Расписывается. Два листа, два экземпляра. Отдаёт.

— Время выезда?

— Семь ноль-ноль.

— Давай в семь.

Роман убирает документы во внутренний карман куртки. Идёт обратно к грузовику. Грузчик заканчивает: последняя палета заехала, упоры на месте. Роман проверяет зазоры. Всё плотно. Хлопает по борту — два раза. Грузчик закрывает тент.

Без двадцати семь. Роман стоит у кабины, ест. Хлеб, сыр, откусывает стоя, левой рукой. Правой держит крышку-чашку от термоса. Чай горячий, чёрный, без сахара. Хлеб стылый, сыр безвкусный. Жуёт быстро, глотаёт. Доедает. Выливает остатки чая на бетон. Закручивает термос. Убирает в сумку.

Кабина. Подножка, поручень, сиденье. Дверь — придержать, закрыть плавно. Внутри — минус восемь, может десять. Кабина выстыла.

Ключ. Стартёр. Двигатель берёт не сразу — тяжёлый утренний стук, глухой, неровный. Потом ровнее, ровнее, и пошёл. Вибрация в педалях, в руле, в сиденье. Нормально. Подогрев сиденья — включить. Печка — включить. Дать прогреться.

Сиденье: кожзам, продавленный, подогрев начинает работать. Руль — обтянутый, в одном месте изоленга, давно, не мешает. Зеркала — левое чуть сбито. Роман тянется, поправляет. Лучше. Шторка спальника — задёрнута. На полке — аптечка, жилет, пакет с документами. Термос — на полу между сиденьями. Зарядка — вставить. Телефон.

Телефон в кармане куртки. Достал. Экран — два уведомления. Первое — МТС, что-то про тариф. Смахнул. Второе — сообщение. Контакт: Вадим Быков. Знакомый из Пышмы. Не близкий.

Роман открыл.

«Ромыч привет. Ты про Лёху знаешь нет? Его ещё в январе не стало. Инсульт. В гараже нашли. Я думал тебе сказали»

Роман прочитал.

Посмотрел на экран.

Прочитал ещё раз.

Положил телефон на пассажирское сиденье. Экраном вниз.

Посмотрел на приборную панель. Температура двигателя — сорок два, ещё прогревается. Давление масла — нормально. Топливо — полный бак.

Январь.

Роман положил руки на руль. Десять и два. Держал. Радио — включил. Местная волна, голос диктора, что-то про погоду в Свердловской области, минус двадцать пять к вечеру, ветер северо-западный. Потом реклама — шиномонтаж на Белинского, скидки до февраля.

Без пяти семь. Пора.

Роман пристегнулся. Снял ручник. Первая передача. Грузовик тронулся — тяжело, мягко, с лёгким хрустом по наледи. Выруливает между доками. Зеркала — чисто. Свет — ближний.

Шлагбаум. Будка охраны, мужик в будке поднял руку. Роман кивнул. Шлагбаум — вверх, под ним, шлагбаум — вниз в зеркале. Поворот направо, потом налево, потом прямо — на Обьездную, на восток, на Тюмень, на Новосибирск.

Вторая. Третья. Четвёртая. Пятая. Набор скорости — двигатель гудит ровнее, вибрация уходит из руля в пол, шины шелестят по сухому асфальту. Фары выхватывают разметку, отбойник, столбы. Темно. На горизонте чуть светлее.

Радио бормочет. Печка дует тёплым.

На пассажирском сиденье лежит телефон. Экраном вниз. Экран загорается на секунду и гаснет.

Отбойник. Разметка. Столб. Столб. Столб.

Ровный гул дизеля. Километровый знак: Тюмень — 326.

Глава 2. Расписание

Тюмень — триста двадцать шесть. Расход — тридцать один на сотню, может тридцать два, если ветер боковой. Бак — четырёста. Хватит. Дальше — Ялуторовск, Ишим, Бердюжье, Называевск. Потом Омск. Потом оставшиеся шестьсот.

Роман ехал.

Дорога после Екатеринбурга — четыре полосы, потом две, потом снова четыре. Асфальт чистый, реагент, местами наледь в тени от леса. Фуры попутные — три штуки, растянута по километру. Встречные — редко.

Темнота уходила медленно. Небо стало серым. Потом светлее.

Роман выключил фары. Включил дальний. Выключил дальний. Ближний. Нормально.

Девять тридцать. Двести двенадцать километров от Екатеринбурга. Средняя скорость — восемьдесят четыре. Нормально.

Радио играло. Переключил станцию — та же реклама, другой голос. Переключил ещё. Музыка — что-то гитарное, незнакомое. Оставил.

Ехал.

Дорога — прямая. Лес по бокам — берёзы, голые, чёрные стволы на белом. Снег по обочинам — грязный, с колеёй от съездов. Иногда — деревня: заборы, дым из труб, собака у дороги. Потом опять лес.

После Тюмени — заправка на выезде, «Газпромнефть», там всегда очередь, но топливо нормальное. Потом Ялуторовск — объездная, ремонт моста, знаки ограничения, пятьдесят, потом сорок, потом снова девяносто. После Ялуторовска — участок, где зимой обледенение. Там аккуратно.

Так он думал: точками маршрута, километрами, заправками, ограничениями. Каждый рейс — одна и та же карта. Он знал, где яма за Богдановичем, где камера перед Заводоуковском, где на трассе кафе с нормальной гречкой. Знал — и думал об этом. О Лёхе не думал. Не запрещал себе — просто ехал, и маршрут заполнял голову, как топливо заполняет бак.

Одиннадцать сорок пять. Остановка. Площадка у дороги — утоптаный снег, три фуры, мужик в кабине «Скании» спит. Роман заглушил двигатель. Тишина — резкая, как когда выключаешь телевизор. Потом звук вернулся: ветер, тиканье остывающего мотора, шорох.

Вышел. Потянулся — спина, шея. Закурил. Первая за день. Затяжка с закрытыми глазами, полсекунды. Потом открыл — поле, лес, серое небо, дорога. Курил молча. Дым уносило влево.

Телефон.

Достал. Экран. Сообщение от Вадима Быкова — прочитано. Больше ничего. Роман посмотрел на экран. Палец завис над клавиатурой. Можно было ответить. «Не знал. Спасибо, что написал.» Или: «Когда похоронили?» Или ничего.

Роман убрал телефон. Докурил. Бросил окурков в урну — ржавую бочку, приваренную к столбу. Попал.

Поднялся в кабину. Термос. Чай. Тёплый, не горячий, давно заварен. Пил стоя внутри кабины, одной ногой на подножке. Смотрел на дорогу — пустую, серую, ровную.

Завёл двигатель. Поехал.

Тюмень — сто четырнадцать.

После обеда — ветер. Боковой, с севера. Грузовик чуть вело на порывах. Роман держал руль крепче, компенсировал. Расход поднялся до тридцати трёх.

Проехал Тюмень по объездной. Заправка — «Газпромнефть», как и думал, очередь, три машины. Роман встал. Ждал. Двигатель на холостых. Радио.

Заправил двести двадцать литров. Чек — пятнадцать тысяч шестьсот. Убрал в папку.

Дальше — Ялуторовск. Ремонт моста. Знаки. Пятьдесят, сорок, объезд. Яма — подвеска стукнула. Нормально.

После Ялуторовска — обледенение. Левое зеркало опять чуть сбилося на ходу. Подтянуть на стоянке.

Потом перестал думать о зеркале и минуту не думал ни о чём. Руки ехали. Глаза ехали. Обороты — тысяча четыреста. Скорость — восемьдесят шесть.

Знак: Ишим — 212.

Посмотрел на знак. Потом на приборы. Потом на дорогу.

Потом — на пассажирское сиденье. Телефон лежал экраном вниз, там, где он его положил утром. Не двигался. Не светился.

Роман посмотрел на дорогу.

Семнадцать двадцать. Темнело. Фары — ближний. Разметка пошла прерывистая, потом сплошная. Встречные слепили, Роман щурился, не мигал.

После Бердюжья пропустил поворот.

Нужно было направо — на объездную, мимо посёлка. Роман проехал прямо. Заметил через полтора километра — знак не тот. Остановился на обочине. Посмотрел на навигатор. Развернулся.

Вернулся к повороту. Свернул. Поехал правильно.

Проехал мимо. Вернулся.

Это было единственное за весь день, что шло не по расписанию.

Двадцать один ноль пять. Стоянка за Ишимом. Охраняемая, забор из сетки-рабицы, фонарь на столбе, будка, шлагбаум. Восемьсот рублей — наличными, мужику в будке. Роман встал в дальний ряд, между двумя фурами. Заглушил.

Тишина.

Тиканье мотора. Ветер за стеклом. Потрескивание чего-то в обшивке — кабина остывает.

Роман снял ботинки. Поставил параллельно, под полку. Задёрнул шторку. Разложил спальник. Лёг на правый бок, лицом к перегородке. Куртку — под голову. Телефон — на полке. На зарядку.

Закрыв глаза. Ветер. Тиканье. Далёкий гул — кто-то на трассе.

Заснул быстро. Как всегда.

Глава 3. Знакомый голос

Называевск прошёл в четырнадцать двадцать. Дорога — двухполосная, колея, местами каша. Ветер стих. Расход — тридцать один. Нормально.

К пяти стемнело. Фары, разметка, встречные. Роман ехал ровно.

В семнадцать сорок остановился. Площадка у кафе — расчищенная, грязный лёд, колея от фур. Кафе — одноэтажное, с вывеской «Привал», буква «р» не горит. Три фуры на площадке, одна с работающим двигателем — тарахтит.

Роман заглушил. Вышел. Потянулся — спина, шея, поясница. Закурил. Вторая за день. Дым уносило в сторону кафе.

Зашёл.

Внутри — свет, тепло, запах фритюра и кислых щей. Пол — линолеум, мокрый от ботинок. Четыре стола, пластиковые стулья, стена с меню — маркером на белой доске: гречка, пюре с котлетой, борщ, компот, чай. У стойки — женщина в фартуке, крупная, не смотрит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.